

Музыкальный фольклор: региональные особенности

Авторы: Е. М. Фраёнова

Музыкальный фольклор: региональные особенности

Русская музыкальная культура устной традиции ([народная музыка](#), музыкальный фольклор), сложившаяся на всём географическом пространстве России, обладает выраженным единством, но при этом имеет значительные различия в местных традициях (стилях). Основу жанровой системы составляют: трудовой фольклор ([трудовые песни](#), наигрыши и припевки), календарный обрядовый фольклор (музыка [календарных обрядов](#)) и [семейно-обрядовый фольклор](#) (музыка [жизненного цикла обрядов](#)), эпические жанры ([былины](#), [исторические песни](#)), [духовные стихи](#), [хороводы](#) и пляски с песнями ([хороводные песни](#), [плясовые песни](#)), [лирические песни](#) крестьянские и городские, инструментальная музыка. Каждый жанр имеет свои песенные типы с устойчивыми [ритмоформулами](#); появление новых мелодических вариантов песен не меняет существа песенных типов. Так, во всех вариантах, записанных среди русских и у других славян, сохраняет свой тип хороводная песня «А мы просо сеяли». Некоторые из множества типовых ритмических формул распространились по всей России, напр. формула «Камаринской» (она типологически старше текста песни). Как шуточная песня «Камаринская» записана с разными словами, вошла в сочинения композиторов 19–20 вв.; плясовой наигрыш воспроизводили владимирские рожечники, смоленские скрипачи, псковские гусяры. Среди инструментов есть общерусские ([балалайка](#), [гармоника](#)) и характерные только для отдельных регионов ([владимирский рожок](#), народная скрипка, [гусли](#)). Устойчивые ритмоформулы встречаются и в старинных лирических песнях («Весёлая беседа»), в календарных песнях нередко также [мелодические формулы](#).

Различия в местных традициях касаются многих составляющих традиционной устной

культуры: соотношения жанров, музыкальной и поэтической стилистики, исполнительской манеры. Географические границы местных традиций весьма гибки и подвержены естественным изменениям. Наиболее общему уровню местных различий соответствует деление по регионам.

Западный регион

Западный регион (Брянская и Смоленская области, прилегающие районы Псковской, Тверской, Калужской, Орловской областей) – заповедник древних традиций земледельческого фольклора, сложившихся в быту предков восточных славян – обитателей Среднего и Верхнего Поднепровья. Здесь много общего с фольклором [белорусов](#) и [украинцев](#), есть сходство с культурой западных и южных славян.

Основные песенные жанры связаны с календарными и свадебными обрядами, входящими в календарный цикл хороводами. Особенности стиля: малоступенные [звукоряды](#), отточенные ритмические формулы, зависимость музыкальной ритмики от ритмики стиха (силлабический стих с постоянными цезурами), преобладание многоголосия гетерофонного типа (см. [Гетерофония](#)). Для исполнительского стиля брянских песен (открытие которых относится к кон. 1930-х гг.) характерны яркая подача звука и специфические возгласы («гуканья»), эффектно звучащие в естественных условиях бытования этих песен – под открытым небом (такой тип мелодики, основанный на интонации зова, определялся изначально магической функцией календарного фольклора). В западном регионе сохраняется весь годовой цикл календарных песен: зимние – [колядки](#), [подблюдные песни](#), масленичные песни; весенне-летние – [веснянки](#), волочebные, троицкие (связаны с гаданием на венках, поклонением берёзе), русальные (связаны с поверьями о [русалках](#)), егорьевские (юрьевские), купальские (песни праздника летнего солнцестояния); летне-осенние – покосные, жнивные. Стилистически близки календарным свадебным песням.

Лирические песни крестьянской традиции родственны обрядовым («Весёлая беседушка»). Поздний слой лирической песни имеет признаки городского стиля («Сидел Ваня на диване»). Характерные инструменты: пастушьи трубы, роги, дудки; многостольная флейта кувиклы ([кугиклы](#)), [колёсная лира](#), народная скрипка, [бубен](#). В числе народных певцов – А. И. [Глинкина](#), О. В. Трушина (издана грампластинка «Песни Смоленского Поднепровья», 1985). О хорошей сохранности западнорусского

фольклора свидетельствуют записи С. В. Пьянковой (издана грампластинка «Песни Смоленщины», 1981), Н. М. Савельевой (экспедиции Московской консерватории; издана грампластинка «Музыкальный фольклор Западной России», 1990) и др.

Северный регион

Народная музыка этого региона (Новгородская, Ленинградская, Архангельская, Вологодская, Кировская области, прилегающие районы Мурманской, Псковской, Ярославской, Костромской, Нижегородской областей, русские сёла Карелии и Республики Коми) представляет собой сплав двух традиций, специфика которого обусловлена сложным и неравномерным характером освоения Севера русскими и проявлением финно-угорского субстрата. Северо-западная традиция охватывает обширные земли, исторически связанные с распространением культуры Великого Новгорода и Пскова, собственно северная – земли, население которых пришло из Северо-Восточной Руси; границы между ними неопределённые, на локальном уровне традиции нередко сосуществуют чересполосно.

Весь регион отличается развитостью эпических жанров и плачей, своеобразием колядок («виноградий»), развёрнутым свадебным обрядом, многообразием лирических песен с развитым многоголосием, величавыми хороводами, обилием шуточных песен-скоморошин, старинными пастушьими наигрышами и игрой на гусях. Календарные обряды с полным годовым песенным циклом сохранились лишь в районах Псковской области, граничащих с западным регионом.

Главная достопримечательность Русского Севера – музыкально-поэтический эпос, веками живший в памяти сказителей, поддерживаемый артельным промысловым бытом. Северная сказительская традиция главным образом одиночная, напевы – речитативного типа. Открытие живой былинной традиции в рыбацких сёлах Прионежья произошло в сер. 19 в. (П. Н. Рыбников, А. Ф. Гильфердинг). Мастера-сказители Т. Г. Рябинин (основатель сказительской династии Рябининых) и В. П. Щеголёнок в 1871 были приглашены в Санкт-Петербург, где поразили аудиторию оригинальными напевами («О Вольге и Микуле», «Как во городе стольно-киевском», «Из того ли города из Муром»). В 1894 в Москве былины с голоса И. Т. Рябинина

были впервые записаны на [фонограф](#). Композиторы с энтузиазмом отнеслись к открытию былин, Н. А. Римский-Корсаков, М. А. Балакирев, М. П. Мусоргский, А. С. Арренский ввели их в свои произведения. Так тысячелетняя традиция, сохранившаяся на северной окраине, вернулась в общекультурное движение России, оказала влияние на эпическое направление в профессиональном искусстве. Среди наиболее известных северных сказительских династий – [Крюковы](#), [Чупровы](#). В 20 в. записано несколько былин онежской традиции («Добрыня и Алёша» сказителя К. Д. Андрианова), пинежско-беломорской («Илья Муромец и Чудище» М. Д. [Кривополеновой](#)) и мезенско-печорской («Илья Муромец и Сокольник» сказителя Е. П. Чупрова). Сказительская традиция сохранялась на всём Русском Севере, постепенно угасая, до 1950–60-х гг.

Свадебный обряд северного региона – драматическое действо с плачами и эмоционально насыщенными прощальными и величальными песнями. В собственно северной традиции плачи значительно преобладают, в северо-западной количественное соотношение песен и плачей сглажено. Различия есть и в стилистике песен. Высокий художественный уровень песенной культуры северо-западной традиции известен по сборникам Н. А. Римского-Корсакова, М. А. Балакирева, А. К. Лядова. Аудиозаписи кон. 20 в. показывают, что местами здесь ещё живы отголоски свадебного обряда. О развитости инструментальной музыки в новгородских землях свидетельствуют тексты песен и былин, иконографические и археологические материалы. В деревнях Новгородской и Псковской областей до настоящего времени живут гусли, играющие главным образом на инструментах собственного изготовления (обнаружены в 1980-х гг. экспедициями Санкт-Петербургской консерватории).

Центральный регион

Центральный регион объединяет ряд областей вокруг Московской области (Владимирская, Ивановская, Нижегородская, большая часть Рязанской, Тульской, частично Воронежская, Орловская, Калужская, Ярославская, Тверская, Костромская). Согласно исследованиям В. М. Щурова, для центрального региона характерна ведущая роль жанра лирических песен, вобравших черты многих местных традиций.

Жанровые разновидности лирических песен: протяжные лирические и лирико-эпические песни крестьянской традиции; лирические городские (песни, [кранты](#), романсы); песни смешанного типа, сочетающие элементы крестьянской и городской песенности (песня-романс, народный романс, казачий романс). Стилистика лирических песен оказала влияние на др. жанры – свадебные, хороводные, эпические. Протяжная лирическая песня как оригинальный жанр среднерусского фольклора – одно из кульминационных явлений народного творчества, оказавшее влияние на всю русскую культуру. Народная терминология, обозначающая лирические песни как «долгие», «голосовые», «проголосные», «протяжные», отразила их стилистику: распевы слогов, долгое развёртывание напева. Лирические песни поют и в наши дни, они эмоционально не устаревают, поскольку обращаются к кругу личных переживаний. Тематика их многообразна, много песен посвящено девичьей и женской доле («Весёлая беседа», «Лучинушка», «Прощай, радость», «Надоели ночи, надоскучили», «Эх ты, Ваня»). Лирико-эпические песни, т. н. молодецкие, отличаются развёрнутыми сюжетами, в их основе – переплетение личной судьбы с событиями общественного значения (самые известные – «Уж вы, горы», «Уж ты, поле», «Уж ты, степь»). Местные варианты различаются деталями сюжета, но сохраняют главную тему: смерть доброго молодца (казака, солдата, ямщика) в дальнем краю. Согласно А. М. Мехнецову и др. исследователям, возникновение молодецких песен связано с эпохой этнической консолидации и борьбой за независимость Руси в 14–15 вв. Текст песни «Не шуми, мати зелёная дубравушка» (в основе сюжета – размышление о своей судьбе накануне царского суда) получил известность благодаря сборнику М. Д. Чулкова («Собрание разных песен», ч. 1–4, 1770–74), а затем произведениям А. С. Пушкина («Дубровский», «Капитанская дочка»). Первая нотная запись песни сделана В. Ф. [Одоевским](#) в нач. 1860-х гг. с голоса ярославского крестьянина И. Е. [Молчанова](#) (опубл. в 1998). Кроме того, изданы её варианты – подмосковный («Сборник русских народных лирических песен Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина», ч. 1–2, 1889) и донской (записан А. М. Листопадовым). Календарные обряды и песни сохранились не везде и не в полном объёме, среди них преобладают новогодние поздравительные («авсени»), подблюдные и троицкие. Игровые хороводы сопровождаются неторопливыми песнями с изящной прихотливой ритмикой. О разнообразии и красоте свадебных песен можно судить по современным материалам. Множество песен

записано в экспедициях Московской консерватории под руководством Н. Н. Гиляровой и др.

Инструментальная музыка – это пастушеские наигрыши на духовых и барабанке (деревянный идиофон), ансамблевая игра разными составами, сопровождающая хороводы и пляски. Ещё в кон. 19 в. прославились, выступая в России и за её пределами, ансамбли владимирских рожечников, исполнявшие плясовые, хороводные и лирические песни. Появление ансамбля однородных инструментов («хор» рожков 4 разновидностей), играющего многоголосные песни, в свою очередь связано с развитием лирической песенности и подголосочной полифонии, отличающей фольклорную традицию центрального региона.

Южный регион

Устная музыкальная культура региона сложилась в 16–18 вв. в связи с укреплением и заселением южных рубежей Русского государства. Различаются 2 традиции – казачья донская (образовалась в Области войска Донского; охватывает Волгоградскую и Ростовскую области) и курско-белгородская (главным образом на территории Курской и Белгородской областей). Южнорусские элементы проявляются в фольклоре прилегающих областей (Воронежская, Липецкая, Тульская, Орловская, Калужская, Тамбовская, Рязанская).

В казачьей традиции присутствуют общие для южного региона черты: большая роль воинских и эпических песен, обилие плясовых хороводов, праздничный в целом характер свадебного обряда. Связи с другими традициями объясняются заселением Дона выходцами из разных регионов. Основные особенности: существование многоголосных былин и былинных песен, значительное количество исторических песен разных типов (т. н. беседные и походные), большая роль мужского пения, сложные формы многоголосия (наряду с гетерофонией, подголосочная и контрастная полифония). Основу традиции составляют лирико-эпические песни о воинской судьбе. Донская песенная традиция открыта в нач. 20 в. А. М. Листопадовым. Основные жанры казачьей песни и в настоящее время живут в быту не только донских, но и терских, астраханских, кубанских, уральских, сибирских казаков.

Особая ветвь казачьей традиции – фольклор [некрасовцев](#), предки которых в нач. 18 в. ушли с Дона (об этом песня «Не заря, заря занималась»). Концертные выступления вернувшихся в Россию некрасовцев (последние группы прибыли в 1962) вызвали сенсацию: их фольклор не только сохранил прежние традиции, но и обогатился «восточными» элементами под влиянием жизни в «Туретчине» (издана грампластинка «Казачи-некрасовцы на чужбине и в России», 1987). Особенно интересны песенные былины – одноголосные и многоголосные – с развёрнутыми сюжетами и более архаичной стилистикой, чем донские. Излюбленные песни некрасовцев – хороводные «крыловидные» (по местной терминологии), т. е. сопровождающие хороводы специфической формы. Курско-белгородская традиция изучается с 1930-х гг.; отличается значительной ролью воинских песен и хорошей сохранностью земледельческого фольклора, в т. ч. обилием плясовых хороводов (местные названия – «танки», «карагоды», «алелёшные»), приуроченных к датам земледельческого календаря. Среди календарных встречаются песни, сохранившие стилиевые признаки раннего, общеславянского, типа. В свадебном обряде наряду с большим количеством плясовых и хороводных сохраняются древние строгие обрядовые песни и [причитания](#). Публикации 1950-х – нач. 2000-х гг. (А. В. [Руднева](#), В. М. Щуров и др.) дают полное представление о курско-белгородской традиции, которая до сих пор переживает расцвет (издана грампластинка «Народная музыка Южной России», 1989). Для неё характерны сильное звучание, активный ритм (народная терминология отразила его своеобразие: «пляска в две ноги», «пляска в три ноги»), 4–5-ступенные целотонные звукоряды, сложные виды гетерофонии. Для сопровождения карагодов используются кугиклы, двойная жалейка, тростниковые дудки, скрипки и балалайки.

Поволжский регион

Поволжский регион охватывает области по среднему и нижнему течению Волги (Нижегородская, Ульяновская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Астраханская) и русские сёла поволжских республик (Мордовия, Марий Эл, Татарстан, Чувашия). Особенности заселения края русскими и взаимодействие их с культурой других народов сказались на характере фольклора, в целом весьма неоднородном.

Существование старинных песенных типов в обрядовом земледельческом фольклоре поволжского региона может быть связано с появлением здесь славян в первые века н. э. В Нижегородской и Пензенской областях сохранился праздник проводов весны «Похороны Костромы». Поздравительные колядки («авсени», «овсени», «таусени»), характерные для центрального региона, в Поволжье поются и в русских, и в мордовских сёлах. До настоящего времени бытуют весенние обрядовые хороводы, троицкие песни. Сохранили старинный стиль (малоступенные звукоряды, [ангемитоника](#), типовые ритмоформулы) свадебные песни, в т. ч. популярная до сих пор «Не было ветру». В своеобразных вариантах существуют прощальные свадебные («Ты река ль моя, реченька», «Из-за лесу, лесу тёмного» с севернорусскими элементами), хороводные («Как по морю», «Во лужях»), протяжные («Не велят Маше»).

Для Поволжья характерна значительная доля жанров, связанных с мужским пением (одиночным и хоровым): трудовые, рекрутские, молодецкие песни, казачьи песни с различной тематикой. Формирование их относится приблизительно к кон. 15–17 вв. и связано с заселением окраин государства «служилыми людьми» (со временем лирические и лирико-эпические песни перешли в женскую традицию). Молодецкие песни сложились на Дону и в Поволжье и стилистически связаны с казачьей либо крестьянской традицией (в зависимости от среды бытования один и тот же сюжет получал разное музыкально-поэтическое воплощение); самая известная – «Вниз по матушке по Волге». В условиях артельного труда лесосплавщиков и бурлаков, сходящихся на Волгу из разных губерний, сложились трудовые песни и припевки (первые записи сделаны М. А. Балакиревым); самые знаменитые бурлацкие – «Эй, ухнем!» и «Дубинушка» (записана более чем в 70 вариантах). Благодаря вниманию со стороны композиторов и исполнителей (Ф. И. [Шаляпин](#)) они вышли за пределы быта и приобрели значение «песен о народе». В качестве трудовых («под ногу») пели также хороводные и плясовые песни («Во лужях», «Катенька весёлая», «Заиграй, моя волынка»), при сплаве леса на плотях – протяжные (рекрутская «Собирайтесь-ка, братцы-ребятушки»), на досуге – «перегудочные» (плясовые и шуточные под балалайку) и «голосовые» (протяжные). Трудовые припевки до кон. 20 в. были популярны среди рыбаков Астраханской области.

В сельском быту живут лирические песни и романсы, многоголосные протяжные

«компаньонские» песни, игровые хороводы, пляски под балалайку или гармони, частушки с инструментальным сопровождением или «под язык» (имитация балалаечного наигрыша), одиночная или ансамблевая игра на гармонии, балалайке, мандолине.

Уральский регион

Уральский регион объединяет фольклор переселенцев из разных районов России, сложившийся в 16–18 вв. Основой среднеуральской традиции (Пермская и Свердловская области, где преобладают горно-заводские и есть земледельческие сёла) являются северно- и среднерусские стили, с кон. 18 в. также с элементами городской песни. Предуральская (западноуральская) традиция охватывает русские сёла Башкирии и Удмуртии, в ней сохраняется стилистика центрального, поволжского и южного регионов. Южноуральская традиция (Оренбургская и Челябинская области) имеет общие черты с казачьим фольклором.

Наиболее ранние нотные записи фольклора Урала и Западной Сибири содержит рукописный сборник 18 в., созданный Киршей Даниловым; его автор записывал песни от казаков, старообрядцев, скоморохов, переселившихся на Урал и в Западную Сибирь из Поморья, Центральной России, с Волги, Украины. Сборник воспроизводит репертуар, бытовавший «в военной или полувойенной среде» (А. М. Мехнецов), это жанры мужской традиции: былины, скоморошины, исторические песни («Щелкан Дудентьевич», «Во Сибирской украине, во Доурской стороне»), бытовые песни на сатирические и драматические (о солдатской службе) сюжеты, духовные стихи («Голубиная книга»).

В Предуралье в 19 в. Н. Е. Пальчиковым зафиксированы (опыт записи многоголосия на слух) устойчивые традиции календарных песен («таусени» и троицкие), свадебных («Из-за лесу», «Не было ветру», «А кто у нас умён»), протяжных («Подуй, подуй, погодушка», «Уж ты, Ваня», «Эко сердце»), хороводных («Просо», «Бояре», «Уж как по мосту, мосточку»), которые сохранялись до кон. 20 в.

В 20 в. былины на Урале и в Сибири почти исчезли; единичные записи – «Илья Муромец на Каменном поясе и Сибирской земле» и «Спор сокола с конём».

Исторические песни сохраняют прежнее значение, особенно на Южном Урале. Наиболее полно обследован Средний Урал (экспедиции Уральской консерватории, Екатеринбург). Здесь самым архаичным и цельным пластом, сохранившим севернорусский колорит, являются свадебный и похоронный обряды. Из календарных обрядов встречаются колядование и святочные игры, значительное место занимают приуроченные хороводы (весенние и зимние). Основная жанровая группа – лирические песни: женские (с семейно-бытовой и любовной тематикой) и мужские (рекрутские, солдатские, казачьи, тюремные). Духовные стихи до сих пор живы у старообрядцев. Плясовые песни, частушки и инструментальная музыка (употребительны балалайка, гармонь, мандолина, скрипка, гитара) – атрибуты праздничного быта.

Сибирский регион

Здесь в 17–19 вв. сформировались стилистически разнородные переселенческие традиции, изучение которых ведётся с кон. 1950-х гг. Основной слой – старожильческая традиция, сформировавшаяся в районах раннего расселения русских к сер. 18 в. и единая для разных районов Сибири; в её основе – стили русских Северо-Запада, Поморья и казачья традиция Приуралья. Основное значение имеют неприуроченные лирические песни, главным образом лирико-эпические на историческую и социальную тематику. Эти жанры мужской традиции (зафиксированы в сборнике Кирши Данилова) со временем частично перешли в сферу женской певческой культуры и оказали влияние на стилистику свадебных и хороводных песен, образовав единый русско-сибирский стиль. Уникальная староверческая традиция семейских (Забайкалье) представляет собой соединение глубинных слоёв фольклора, главным образом южнорусского («Поселенцы вы наши, бродяги»), с городскими песнями («Не вейтесь, чайки, над морем»). Песенная традиция семейских, представленная преимущественно женскими хорами и ансамблями, включена в Список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО (2001). Песни новосельческого слоя (фольклор поздних переселенцев) сохранили песенные типы разных локальных стилей (напр., в Красноярском крае сосуществуют свадебные брянские, исторические казачьи и городские песни). Разностилье сибирского региона дополняют поздние песни с социальной тематикой, обычно на литературные тексты

(«Узник», «Бродяга», «Славное море – священный Байкал»), и баллады на семейно-бытовую тематику.

Литература

Изд. и лит.: Крестьянские песни, записанные в селе Николаевке Мензелинского уезда Уфимской губернии Н. Пальчиковым. М., 1896; Истомин Ф. М., Ляпунов С. М. Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. СПб., 1899; Великорусские песни в народной гармонизации / Записаны Е. Линевой. СПб., 1904–1909. Вып. 1–2; Концерты М.Е. Пятницкого с крестьянами. М., 1914; Песни Пинежья / Сост. Е. Гиппиус, З. Эвальд. М., 1937; Народные песни Вологодской области / Ред. Е. Гиппиус, З. Эвальд. Л., 1938; Листопадов А. Песни донских казаков. М., 1949–1954. Т. 1–5; Римский-Корсаков Н. А. Сто русских народных песен. М.; Л., 1951; Русские народные песни Подмосковья, собранные П. Г. Янковым. М.; Л., 1951; Лядов А. Русские народные песни. М., 1955; он же. Песни русского народа. М., 1959; Лопатин Н. М., Прокунин В. П. Русские народные лирические песни. М., 1956; Балакирев М. Русские народные песни. М., 1957; Руднева А. В. Народные песни Курской области. М., 1957; она же. Курские танки и карагоды. М., 1975; она же. Русское народное музыкальное творчество. Очерки по теории фольклора. М., 1994; Русские народные песни Красноярского края. М., 1959–1962. Вып. 1–2; Котикова Н. Л. Народные песни Псковской области. М., 1966; Свитова К. Г. Народные песни Брянской области. М., 1966; Балашов Д., Красовская Ю. Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л., 1969; Народные песни Смоленской области, напетые А. И. Глинкиной / Сост. Г. Б. Павлова. М., 1969; Рубцов Ф. А. Статьи по музыкальному фольклору. Л.; М., 1973; Банин А. А., Вадакария А. П., Жекулина В. И. Свадебные песни Новгородской области / Сост. А. Банин. Новгород, 1974; Вертков К. Русские народные музыкальные инструменты. Л., 1975; Земцовский И. Мелодика календарных песен. Л., 1975; Истомин И. Припевки енисейских лесосплавщиков. М., 1977 [с аудиоприложением]; он же. Трудовые припевки плотогонов. М., 1979; Пьянкова С. Свадебные песни родины Глинки. М., 1977 [с аудиоприложением]; 20 русских народных песен в звукозаписях Е. Линевой, М. Пятницкого, З. Эвальд, Е. Гиппиуса 1897–1935 гг. / Сост. Е. Гиппиус. М., 1979; Руднева А., Щуров В., Пушкина С. Русские народные песни в многомикрофонной записи. М., 1979; Ефименкова Б. Б.

Севернорусская причеть. М., 1980; Енговатова М. Протяжные песни Ульяновского Заволжья. М., 1981 [с аудиоприложением]; Былины. Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981; Устьянские песни / Сост. А. Мехнецов, Ю. Марченко, Е. Мельник. Л., 1983–1984. Вып. 1–2.; Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба. М., 1985 [с аудиоприложением]; Гилярова Н. Новогодние поздравительные песни Рязанской области. М., 1985 [с аудиоприложением]; она же. Музыкальный фольклор Рязанской области. Рязань, 1992; она же. Народный романс. М., 1998 [с аудиоприложением]; Пархоменко Н. Русские народные песни Томской области. М., 1985; Песни Ясной Поляны в записи Б. Ф. Смирнова. М., 1986; Песни Заонежья в записях 1880–1980 гг. / Сост. Т. В. Краснопольская. Л., 1987; Щуров В. М. Южнорусская песенная традиция. М., 1987. М., 2013; он же. Белгородское Приосколье. М., 1995; он же. Стилиевые основы русской народной музыки. М., 1998; Пушкина С. Русские народные песни Московской области. М., 1988. Вып. 2; Русские народные песни Забайкалья. Семейский распев / Сост. Н.И. Дорофеев. М., 1989; Песни Псковской земли / Сост. А. М. Мехнецов. Л., 1989. Вып. 1; Русские народные песни Смоленской области в записях 1930–1940-х гг. / Сост. Ф. А. Рубцов. Л., 1991; Фольклор Читинской области. Песни, собранные В. Н. Волковым. Чита, 1996; Банин А. А. Русская инструментальная музыка фольклорной традиции. М., 1997; Мехнецов А. М. Песни русских старожилов Западной Сибири. М., 2000. Вып. 1: Народные песни Томского Приобья; Браз С. Песни земли Вятской. М., 2001; Калужникова Т. И., Кесарева М. А. Песни старого Урала. Екатеринбург, 2001; Народная традиционная культура Псковской области. СПб.; Псков, 2002. Т. 1–2; Русское народное музыкальное творчество: Хрестоматия [с коммент.] / Сост. Е. М. Фраенова. 3-е изд. М., 2012.